

СУДЬБЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

В летние месяцы 2015 года ушли из жизни интереснейшие русские художники Дмитрий Жилинский, Петр Оссовский, Андрей Горский, Владимир Ельчанинов. А если вспомнить, что не так давно ушли не менее яркие художники второй половины XX века, во многом также создавшие образ искусства своего времени Гелий Коржев, Виктор Попков, Игорь Обросов, то стоит задуматься и о том, что же в русскую (российскую) культуру было внесено художниками послевоенных поколений, да и о судьбах вообще станкового изобразительного искусства в новом веке.

Тут не только проблема возникновения нового и подавляющей активности в самоутверждении искусства, которое названо «современным» и «актуальным», как бы отнимая это право у традиционного изобразительного искусства.

А было ли русское изобразительное искусство второй половины (кстати, как и первой) вообще современным и актуальным для своего времени и для своей страны? А сегодня, все это искусство действительно стало не актуальным? Не современным? Только ли в прошлом ушедшем веке – или вообще потеряно место изобразительного искусства в жизни как социального духовного явления? А может тут проблема не только изобразительных? Литература, кино?

Ведь и правда, какие очереди стояли на всесоюзные, всероссийские выставки в прошлом веке! Какие залы собирали выступления поэтов!

Так в чем же дело? Почему ныне на выставки изобразительного искусства люди мало ходят? Да, на открытиях произносятся всякие торжественные, добрые слова... Или зрители вообще перестали ходить на выставки? Ведь и на «актуальных» - в залах тишина. В чем проблема?

Что произошло с российским зрителем? Ведь и о литературных диспутах не слышно – а в прошлом веке всё было. На каждой выставке не только открытие, но и обсуждения со зрителем, диспуты в массовой прессе. Даже об отдельных произведениях – картинах, книгах, фильмах. Искусство как то было неотъемлемой частью общей жизни, и было, так сказать, «социально активно» и актуально. И никакие обмены мнениями в «Паутине» не заменяет открытых споров на выставках работ.

А может быть то время (XX век и первая и вторая половины) были вообще взлетным временем для русской культуры? И не просто русской всех

культур, связанных с ней единым духовным миром. Чингиз Айтматов, Мурадели, Сарьян, Яблонская, Довженко, Джемма Скулме... не перечить.

Искусство тех лет выражало и радости, и тревоги людские не таясь. В. Распутин в повести «Пожар» очень точно обрисовал надвигающуюся опасность: дом наш, российский дом оказался на границе, разделяющей добро и зло. И окна, двери открыты в обе стороны. Иди, куда хочешь. И саму границу начали затаптывать... Не случайно была тревога! Сегодня то, что происходит с этой границей? И отнюдь не только в России. Это было предсказание? Предвидение? Но ныне это общая, всего народа тревога. Е. Евтушенко недаром тогда написал: «Поэт в России больше чем поэт». Это именно традиция нашей культуры. Литература, музыка, театр – все искусства для людей играли роль духовных наставников, роли как бы философии для жизни широких слоев – роль будителей духовных тревог и поисков. И это не только Тютчев, Толстой, Достоевский. Это и Суриков, Репин, Николай Ге, Мусоргский, Чайковский... Искусство кино, возникнув, яростно включилось в этот духовный труд. Недаром до сих пор фильмы того времени любимы и востребованы. Герасимов, Рязанов, Бондарчук, Быков – да их не перечить.

Все эти искусства были предельно актуальны не просто для специалистов – для достаточно широкой среды. Иначе не было бы дискуссий. Иначе и вмешательства разных уровней руководства не вызывало бы еще большего внимания к поднятым проблемам, более массового включения в обсуждение.

У меня сохранились стенограммы дискуссий на моих персональных выставках, дискуссий часто по отдельным картинам и в широкой, и в специальной прессе. И не было дележа искусств на разные «цеха». По картине «Безымянная высота» («Это мы, Господи») в Доме Литератора Константин Симонов и Сергей Смирнов устроили специальную дискуссию, перешедшую в клуб МОСХа и на страницы прессы. А какие дискуссии были вокруг картин Виктора Попкова, Гелия Коржева да и многих других. И «бульдозерная выставка» тоже свидетель этих дискуссий.

Так что потеря целой плеяды талантливых мастеров в лето 2015 года – явление художественной жизни страны, которое мы не имеем право не замечать. Это касается не только Союза Художников и Академии Художеств – шире. Проблема их ухода дает право поставить вопрос о месте в нашей культуре не только живописи второй половины прошлого века, но характере всей ее культуры, всех ее искусств.

И даже больше – о судьбе вообще искусства изобразительного в XXI веке, которое как бы объявляется ныне несовременным, неактуальным, пригодным лишь для запасников музеев или уж, в лучшем случае, в

гламурных своих работах, наравне с абстракциями, полезных (покупаемых) для украшения богатых апартаментов, офисов, гостиниц и т.д. Да и вообще, в век факсимильных репродукций и великие мастера вполне доступны для украшения богатых вилл. Какое место остается самому современному художественному творчеству?

Недавно прошла очередная Биенале искусства, называемого «современным, актуальным» и в одном из залов демонстрировался часовой фильм-кольцо «Апокалипсис как развлечение». Символическая работа! К тому же, что в актуальном не часто, сделанная действительно художественно талантливо. Но что она утверждает, и не та ли это идеология, что была и у Ильи Кабакова в «Мушиной цивилизации» (эта «цивилизация» для Земли более древняя, более значимая, чем человеческая)? Или на выставке «Очарованные пустотой» в ГТГ? Ведь человеческая цивилизация может и правда для Земли менее значима, чем мушиная и ее гибель предпочтительнее? И не близка ли к этому идея «Апокалипсиса»? Апокалипсис – гибель, но гибнуть нужно развлекаясь? Это часовое кинокольцо. Здесь все «как бы». Молодежь и старики как бы бьют друг друга, прелестные девы как бы мучают на дыбе прелестных парней, как бы ласкают монстров. Все «как бы». Вся жизнь катящейся к апокалипсису человеческой цивилизации – «как бы» жизнь. Ее уход людей с Земли только повод для развлечения? Может и правда – мушиная цивилизация – значимее? Все действующие лица в этом фильме действуют «как бы», они «как бы» люди – скорее ожившие манекены, чувств никаких не испытывающие. Действительно мухи то живее.

А уходящее поколение живописцев, писателей, режиссеров, создававших не просто образ, но и миропонимание людей второй половины прошлого века создавало искусство яростно жизнеутверждающее. Да, часто конфликтное к гламурности, к помпезности официального искусства. Но придворное искусство было и есть всегда. Однако было для людей очень живое, значимое, очень разное искусство не только по личным устремлениям, но и по видению жизни. Дмитрий Жилинский совсем иной во всем, чем Гелий Коржев или Тимур Салахов, или Виктор Иванов, Братья Ткачевы – но это все любовь к жизни, к человеку и утверждения его значимости, как созидающей жизнь, личности.

Совсем иная идеология! Не развлечение – раздумье.

И слава Богу еще остались в живых несколько художников того поколения. И не грех бы всем этим воспользоваться для серьезной дискуссии о судьбах изобразительного искусства, а может быть и иных искусств, впадающих ныне в тот же «апокалиптически развлекающий» ход? Все эти

телевизионные шоу и ужастики – не ход ли к подобному «Апокалипсису»? Может быть это должна быть дискуссия в зале Академии или в Институте реалистического искусства? В зале Союза Художников? Или в Интернете? Или в газете «Культура», в журналах Академии и Союза? Но неужели мы уже как вид искусства настолько «ушли на пенсию», что «актуальщики» правы – годимся лишь для запасников и украшений офисов и замков? Социальная актуальность нами передана «современному»? Мы уже вне современности? А может быть прав был в свое время Малевич, предложив Комиссариату культуры создать комиссию по ликвидации старого искусства? Это искусство должно отмереть, уступить духовное поле не чужого, своего народа иному искусству с иной, открыто пессимистической, жизненной позицией?

Изобразительное искусство возникло с возникновением человечества. И разные формы синтеза визуальных и временных искусств существовали и возникали новые. Может быть, для культуры не обязательно чтобы это, фактически новое синтетическое искусство, называемое «современным» как бы подменяло в жизни общества собственно изобразительное, даже в такой камерной, хотя отнюдь не замкнуто элитарной форме как станковое искусство? Достойна ли эта проблема дискуссии? И есть ли силы у художников и у теоретиков искусства сегодня на раздумья, на диспут? Я могу сказать лишь от нашего поколения словами поэта Эдуарда Асадова:

*«Запоминайте нас, пока мы есть!
Ведь мы еще на многое сгодимся.
Никто не знает, сколько мы продлимся,
А вот сейчас мы с вами, рядом, здесь»*